

УДК 548.313:541.19

**СТРУКТУРА, МЕХАНИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ХИМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ
В ОКИСЛАХ ЩЕЛОЧНЫХ МЕТАЛЛОВ**

© 2010 Ю.Н. Журавлев*, О.С. Оболонская

*Кемеровский государственный университет**Статья поступила 1 февраля 2010 г.*

С помощью пакета CRYSTAL06 в базисе ЛКАО в приближении LDA и GGA теории функционала плотности для оксидов, пероксидов, надпероксидов, озонидов лития, натрия, калия и рубидия вычислены параметры кристаллической структуры, упругие постоянные, атомные заряды и распределения деформационной плотности. Установлено хорошее соответствие полученных характеристик с экспериментальными данными и расчетами других авторов. Показано, что условиям механической стабильности отвечают все кристаллы, за исключением надпероксидов натрия, калия, рубидия. Химическая связь между катионом и анионом имеет ионный характер, в анионе — ковалентный π -типа. Отличительной особенностью ее образования является переток заряда из связевой в тороидальную область, ориентированную перпендикулярно линии O—O, с центром на ядре атома кислорода.

Ключевые слова: оксиды, пероксиды, надпероксиды, озониды, упругие постоянные, Малликеновская заселенность, атомные заряды, деформационная плотность, химическая связь.

ВВЕДЕНИЕ

Кристаллические решетки неорганических перекисных соединений состоят из ионов металлов и молекулярных анионов кислорода O^{2-} , O_2^{2-} , O_2^- и O_3^- . Соответственно по наличию этих групп различают оксиды, пероксиды, надпероксиды и озониды. Все они являются различной силы окислителями, а при слабых термических или химических воздействиях разлагаются с выделением кислорода.

Несмотря на то что физико-химические свойства окислов неплохо изучены [1], все еще недостаточно полных и надежных количественных характеристик, таких как структурные, электронные, колебательные и механические. Высокая термодинамическая лабильность твердых окислов затрудняет их прямое экспериментальное исследование и в этой связи возрастает роль теоретических методов.

Наибольшее число теоретических работ, выполненных различными методами, посвящено исследованию электронного строения и структуры оксидов [2—5]. В частности, в [3] определены области термодинамической стабильности различных кристаллических фаз всех оксидов щелочных металлов как функции давления. В [4] полнофункциональным методом присоединенных плоских волн с локальной (LDA) и градиентной (GGA) аппроксимацией обменно-корреляционного функционала электронной плотности проведено исследование влияния давления на электронный спектр и оптические функции, вычислены объемные модули упругости, их производные и равновесные параметры кристаллической решетки. В рамках теории функционала плотности (DFT) в приближении LDA с учетом самодействия методом псевдопотен-

---

* E-mail: zhur@kemsu.ru

циала в [5] определены структурные параметры, модули упругости и энергетический спектр электронов в оксидах лития, натрия и калия.

Методами молекулярной динамики в [6] выполнен расчет колебательного спектра и упругих постоянных Li_2O . Структурные исследования окисных соединений, за исключением KO_3 [7] и NaO_3 [8], экспериментальными методами выполнены в 1950—1970 гг. и для пероксида лития перепроверены с помощью теории DFT только в 2005 г. [9]. Механические свойства и равновесная структура этого соединения в приближении LDA методом псевдопотенциала в плосковолновом базисе исследуются в [10].

В нашей работе [11] методом псевдопотенциала в приближении LDA в базисе разложенных по плоским волнам атомных псевдоорбиталей с использованием метода подрешеток [12, 13] проведено изучение химической связи в M_2O_2 ($\text{M} = \text{Li}, \text{Na}, \text{K}, \text{Rb}$). В [14] с использованием пакетов CRYSTAL06 [15] и GAMESS [16] в B3LYP [17] гибридной параметризации для M_2O , M_2O_2 , MO_2 , MO_3 ($\text{M} = \text{Li}, \text{Na}, \text{K}$) выполнены вычисления полной энергии, зонной структуры, распределения полной и парциальной плотности электронных состояний, которые сопоставляются с экспериментальными данными по фотоэлектронной спектроскопии и применяются для анализа процессов их образования и термического разложения.

В настоящей работе на основе DFT проводится исследование кристаллической структуры, ее механической стабильности, зарядов атомов и распределения деформационной электронной плотности в оксидах, пероксидах, надоксидах и озонидах лития, натрия, калия, рубидия.

МЕТОД РАСЧЕТА

Первопринципные вычисления электронной структуры окислов выполнены комплексом программ CRYSTAL06 [15] на основе DFT в приближении локальной плотности с Dirac-Slater обменом [18] и Perdew-Zunger корреляцией [19] (LDA PZ) и градиентном приближении к обмену и корреляции в варианте, предложенном Perdew и Wang в [20, 21] (PWGGA). Волновые функции выбирали в виде предложенных в [22] наборов линейной комбинации атомно-центрированных гауссовых орбиталей. Для выбора оптимального сочетания метода расчета и базисного набора использовали процедуру оптимизации геометрии кристаллических решеток по условиям минимума полной энергии и сил, действующих на атомы, с последующим сопоставлением с известными экспериментальными данными. Для лития применяли базисы Li_61-1G (Li_2O), Li_6-11G (Li_2O_2), Li_5-11G* (LiO_2 , LiO_3); для натрия — Na_8-511G; для калия — K_86-511G и для рубидия — Rb_SC_HAYWSC-31 (Rb_2O), Rb_SC_schoenes (Rb_2O_2 , RbO_2 , RbO_3). Для атомов кислорода: O_8-411G* (M_2O , $\text{M} = \text{Li}, \text{Na}, \text{K}$), O_8-411d1 [23] (Rb_2O), O_8-411 (Li_2O_2 , Na_2O_2), O_8-411d1 [24] (K_2O_2), O_6-31d1 [25] (Rb_2O_2 , NaO_3 , KO_3), O_8-411d11G (MO_2 , $\text{M} = \text{Li}, \text{Na}, \text{K}, \text{Rb}$), O_631d1 [26] (LiO_3 , RbO_3).

Известно [1], что надперекись натрия парамагнитна, и это обусловлено наличием однозарядного иона кислорода, эффективный магнитный момент которого равен $2,07 \mu_B$, что отвечает структуре с одним неспаренным электроном. Аналогичными свойствами обладают другие надперекиси и озонид калия, поэтому для них расчеты выполнены в варианте с неограниченной открытой электронной оболочкой.

Одним из факторов стабильности кристаллической структуры является реакция на деформации, которую можно оценить по значениям упругих постоянных и модулей упругости. Упругие постоянные C_{ijkl} получают при разложении в ряд Тейлора полной энергии кристалла $E(V, \epsilon)$ по малой величине деформации ϵ

$$E(V, \epsilon) = E_0 + \frac{V_0}{2} \sum C_{ijkl} \epsilon_{ij} \epsilon_{kl}, \quad (1)$$

где $E(V_0)$ — полная энергия недеформируемого кристалла с объемом ячейки V_0 ; ϵ_{ij} ($i, j = x, y, z$) — тензор деформации. Упругие постоянные определяются как вторые производные от энергии по соответствующим деформациям

$$C_{ijkl} = \frac{1}{V_0} \left. \frac{\partial^2 E(V, \varepsilon)}{\partial \varepsilon_{ij} \partial \varepsilon_{kl}} \right|_{\varepsilon=0}. \quad (2)$$

Поскольку тензор деформации симметричен, то в обозначениях Фойгта $C_{ijkl} = C_{JK}$, где индексы ij связаны с индексами J таким образом: $11 \leftrightarrow 1$, $22 \leftrightarrow 2$, $33 \leftrightarrow 3$, $23 \leftrightarrow 4$, $31 \leftrightarrow 5$, $12 \leftrightarrow 6$.

В кубических кристаллах тензор упругих постоянных имеет 3 независимые компоненты, в гексагональных — 5, тетрагональных — 6 и орторомбических — 9. Это означает, что необходимо провести расчеты $E(V, \varepsilon)$ в кубических кристаллах при трех различных деформациях, которые мы задавали в форме, предложенной в [27]. Для гексагональных кристаллов тензор деформации определялся так же, как и в [28], тетрагональных — [29] и в орторомбических — [30]. Объемный модуль упругости B_0 вычисляли по формуле (2), где тензор деформации имел диагональный вид. Энергетическую зависимость (1) интерполировали полиномом второй степени.

Упругие свойства тесно связаны с характером межатомных взаимодействий и, следовательно, химической связью в кристаллах. Для исследования химической связи мы использовали величины эффективных зарядов атомов, определенных как разность полных заселенностей электронных оболочек, рассчитанных по схеме Малликена, и зарядов их ядер. Наглядное представление имеет также распределение в актуальных кристаллографических плоскостях электронного заряда или его деформационной диаграммы $\Delta\rho(r)$, полученной вычитанием из кристаллической плотности невзаимодействующих атомов, помещенных в те же кристаллические позиции.

КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

Кристаллическая структура окислов отличается разнообразием. К низкосимметричному, моноклинному типу с пространственной группой C_{2h}^5 относится RbO_3 [30]. Большинство кристаллов имеет орторомбическую структуру с простой NaO_2 (D_{2h}^{12} , [31]), гранецентрированной K_2O_2 (D_{2h}^{18} , [32]) и объемно-центрированной Rb_2O_2 (D_{2h}^{25} , [33]), NaO_3 (C_{2v}^{20} , [8]) типами решетки. KO_2 (D_{4h}^{17} , [31]) и KO_3 (D_{4h}^{17} , [7]) относятся к тетрагональной, а Li_2O_2 (C_{3h}^1 , [32]) и Na_2O_2 (D_{3h}^3 , [34]) — к гексагональной сингонии. Оксиды имеют структуру антифлюорита с ГЦК решеткой [35].

Известно [1], что надпероксид лития имеет ромбическую структуру с параметрами $a = 5,91$, $b = 4,94$, $c = 4,38$ Å, надпероксид рубидия — тетрагональную с $a = 4,215$ и $c = 7,0$ Å, однако достоверных сведений о координатах атомов в элементарной ячейке нет. Озонид лития в чистом виде пока не обнаружен, и о его структуре нет предположений. В наших расчетах LiO_2 рассматривали в симметрии D_{2h}^{12} , RbO_2 — D_{4h}^{17} , а LiO_3 — C_{2v}^{20} .

В табл. 1 приведены расчетные значения параметров кристаллических решеток окислов металлов, полученные методом PWGGA (LDA PZ для Rb_2O_2) с полной оптимизацией их геометрии. Сопоставление с имеющимися экспериментальными данными (указаны в скобках) показывает, что отклонения в объемах элементарных ячеек не превышают 7%. Так, в Li_2O_2 отклонение от экспериментального значения объема [33] составило 2,7%, рассчитанного в [10] — 1,2%. LDA приводит к большим занижениям объемов, вплоть до 18%.

Рассчитаны координаты атомов в элементарной ячейке: в Li_2O_2 Li — (1/3, -1/3, 1/4), O — (0, 0, 0), (1/3, -1/3, 0,8539) (в [33] 0,1497); в Na_2O_2 Na — (-0,3000, 0, -1/2), (0,3665, 0, 0); O — (0, 0, 0,1758), (1/3, -1/3, 0,3215); в K_2O_2 K — (1/4, 0,1554, 1/4), O — (0, 0,0896, 0,9275); в Rb_2O_2 Rb — (0, 0,2606, 0), O — (0, 0, 0,3643) (экспериментальные значения соответственно (0, 1/4, 0), (0, 0, 0,374)). В надпероксидах атомы металла занимают позиции в узлах решетки (0, 0, 0), а атомы O: (0,1330, 0,4156, 0) (LiO_2), (0,1243, 0,4256, 0) (NaO_2), (0, 0, 0,4003) (KO_2), (0, 0, 0,4057)

Т а б л и ц а 1

Рассчитанные (в скобках экспериментальные) постоянные решетки a, b, c (Å), объем V_0 (Å³), межатомные расстояния (Å) в окислах щелочных металлов, углы (град.)

M	M ₂ O	M ₂ O ₂	MO ₂	MO ₃
Li	a 4,620 (4,619) V_0 24,649 (24,636) O—O 3,267 (3,266) O—Li 2,000 (2,000)	a 3,164 (3,142) c 7,724 (7,65) V_0 66,95 (65,40) O—O 1,605 (1,561) O—Li1 2,147 (2,14) O—Li2 1,995 (1,98)	a 3,992 b 4,877 c 2,961 V_0 57,661 O—O 1,344 O—Li 2,096	a 3,053 b 4,931 c 5,197 V_0 39,13 O1—O23 1,377 O1—Li 2,556 O23—Li 2,155
Na	a 5,503 (5,55) V_0 41,65 (42,74) O—O 3,891 (3,924) O—Na 2,383 (2,403)	a 6,208 (6,220) c 4,517 (4,470) V_0 150,74 (149,77) O1—O1 1,588 (1,490) O2—O2 1,613 (1,490) O1—Na1 2,369 (2,273) O1—Na2 2,410 (2,395) O2—Na1 2,324 (2,392) O2—Na2 2,451 (2,478)	a 4,292 (4,332) b 5,540 (5,540) c 3,447 (3,364) V_0 81,95 (80,73) O—O 1,349 (1,310) O—Na 2,396 (2,365)	a 3,426 (3,507) b 5,285 (5,270) c 5,667 (5,770) V_0 51,32 (53,32) O1—O23 1,367 (1,353) O1—Na 2,812 (2,867) O23—Na 2,379 (2,425)
K	a 6,327 (6,436) V_0 63,328 (66,648) O—O 4,474 (4,551) O—K 2,740 (2,787)	a 6,762 (6,733) b 6,989 (6,996) c 6,361 (6,474) V_0 150,32 (152,48) O—O 1,557 (1,541) O—K 2,658 (2,685)	a 3,899 (4,030) c 6,797 (6,697) V_0 51,67 (54,38) O—O 1,355 (1,306) O—K 2,721 (2,696)	a 8,640 (8,6231) c 7,064 (7,1279) V_0 263,70 (265,01) O1—O23 1,373 (1,345) O1—K1 3,196 (3,215) O1—K2 3,550 (3,551) O23—K1 2,833 (2,850) O23—K2 2,849 (2,862)
Rb	a 6,896 (6,74) V_0 81,98 (76,55) O—O 4,876 (4,766) O—Rb 2,986 (2,919)	a 4,280 (4,201) b 7,076 (7,075) c 5,821 (5,983) V_0 88,14 (88,91) O—O 1,580 (1,508) O—Rb 2,810 (2,848)	a 4,200 c 7,205 V_0 63,547 O—O 1,360 O—Rb 2,923	a 6,720 (6,441) b 5,875 (6,030) c 9,034 (8,746) β 124,8 (122,3) V_0 292,83 (287,13) O1—O2 1,393 (1,346) O1—O3 1,380 (1,334) O1—Rb 3,356 (3,058) O2—Rb 2,821 (2,920) O3—Rb 2,950 (2,967)

(RbO₂). В гипотетическом LiO₃ атом лития занимает позицию (0, 0, 0,5139), а атомы кислорода (0, 0, 0,0221), (0, 0,2303, 0,8721). В озониде натрия координаты атомов: Na (0, 0, 0,5096), O — (0, 0, 0,1339), (0, 0,2144, 0,8786), озониде калия — K (0, 1/2, 1/4), (0, 0, 1/4), O — (0,2820, 0,2180, 0), (0,2512, 0,0621, 0); озониде рубидия: Rb (0,2207, 0,2472, 0,0925), O — (0,2863, 0,7804, 0,4146), (0,3156, 0,7487, 0,0790), (0,1028, 0,9310, 0,3023).

В пероксиде натрия атомы кислорода и натрия объединяются в две подрешетки каждые — в табл. 1 обозначены как O1, O2 и Na1, Na2. Молекулярные ионы образуются в каждой подрешетке, и расстояния между ними составляют примерно 2,9 Å. Каждый атом кислорода O1 (O2)

окружают по три атома натрия из каждой подрешетки Na1 и Na2, тогда как каждый атом Na1 — четыре атома кислорода O2 на расстоянии 2,324 Å и два атома O1 на расстоянии 2,369 Å.

МЕХАНИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Одним из факторов стабильности кристаллической структуры является ее реакция на деформацию, которую можно оценить по значениям упругих постоянных и модулей упругости. В табл. 2 для всех окислов щелочных металлов приведены объемные модули упругости B_0 и упругие постоянные C_{ij} .

Объемный модуль B_0 измерен экспериментально только для оксида лития, и он равен 89 ГПа. Рассчитанные в [5] B_0 составляют для Li_2O 88, Na_2O 62 и K_2O 30 ГПа, а в [4] для LDA (GGA)-приближений получены значения: Li_2O — 101,4 (80,25), Na_2O — 57,79 (47,11), K_2O — 38,92 (26,29), Rb_2O — 34,50 (22,73) ГПа. Величина модуля для Li_2O_2 по данным [10] составляет 98,0 ГПа. Упругие постоянные C_{ij} ранее вычислены только для оксида и пероксида лития. В Li_2O по данным [6] (в скобках — эксперимент): $C_{11} = 213$ (202,0), $C_{12} = 56$ (21,5), $C_{44} = 52$ (58,7) ГПа, $C_{11} - C_{12} = 157$ (180,5) ГПа. В Li_2O_2 [10] C_{11} , C_{12} , C_{13} , C_{33} , C_{44} равны 207,3, 33,8, 21,5, 358,1, 46,4 ГПа соответственно. Как видно из табл. 2, определенные нами объемные модули упругости и упругие постоянные разумно коррелируют с данными, полученными другими авторами.

Условия механической стабильности кристаллов [36] приводятся для всех типов симметрии в [37]. Для кубических кристаллов это $(C_{11} - C_{12}) > 0$, $C_{11} > 0$, $C_{44} > 0$, $(C_{11} + 2C_{12}) > 0$; гексагональных — $C_{44} > 0$, $C_{11} > |C_{12}|$, $(C_{11} + C_{12})C_{33} > 2C_{13}^2$; тетрагональных — $(C_{11} - C_{12}) > 0$, $(C_{11} + C_{33} - 2C_{13}) > 0$, $C_{11} > 0$, $C_{33} > 0$, $C_{44} > 0$, $C_{66} > 0$, $(2C_{11} + C_{33} + 2C_{12} + 4C_{13}) > 0$; орторомбических — $(C_{11} + C_{22} - 2C_{12}) > 0$, $(C_{11} + C_{33} - 2C_{13}) > 0$, $(C_{22} + C_{33} - 2C_{23}) > 0$, $C_{ij} > 0$ ($i = 1-6$), $(C_{11} + C_{22} + C_{33} + 2C_{12} + 2C_{13} + 2C_{23}) > 0$. Кроме того, для всех типов кристаллов должно выполняться $C_{12}^* < B_0 < C_{11}^*$, т.е. объемный модуль должен быть больше усредненной по Фойгту упругой постоянной C_{12}^* , отвечающей деформации сжатия—растяжения без изменения объема, и меньше средней C_{11}^* для одноосных деформаций.

Т а б л и ц а 2

Объемный модуль упругости B_0 (ГПа) и упругие постоянные C_{ij} (ГПа) окислов металлов

Окисел	B_0	C_{11}	C_{22}	C_{33}	C_{12}	C_{13}	C_{23}	C_{44}	C_{55}	C_{66}
Li_2O	84,1	212,0			20,1			65,7		
Na_2O	58,3	120,4			27,3			32,3		
K_2O	43,1	89,0			20,2			13,1		
Rb_2O	36,3	75,6			16,6			17,1		
Li_2O_2	93,9	183,9		322,4	49,5	13,9		42,7		67,2
Na_2O_2	70,0	120,1		217,2	36,6	24,9		29,4		41,7
K_2O_2	46,7	91,5	95,5	62,7	28,5	29,1	38,3	38,3	50,0	23,3
Rb_2O_2	54,3	84,4	88,0	143,7	37,1	21,6	24,8	31,6	25,0	33,8
LiO_2	87,2	253,3	130,9	73,5	120,3	22,8	20,1	26,2	29,5	25,0
NaO_2	59,0	181,6	99,8	63,2	88,0	14,7	1,1	-64,4	30,4	41,4
KO_2	41,3	20,8		232,8	53,3	0,3		7,4		2,8
RbO_2	41,4	-9,9		215,4	86,2	6,9		33,8		-8,6
LiO_3	109,3	93,5	470,0	186,7	19,2	44,7	99,6	56,8	26,6	18,3
NaO_3	71,9	48,2	349,9	160,6	4,7	15,2	89,9	60,3	20,8	27,6
KO_3	65,3	172,4		39,5	84,4	16,7		16,3		52,7
RbO_3	57,5									

Как следует из табл. 2, этим условиям не удовлетворяют: NaO_2 — упругая постоянная C_{44} , отвечающая сдвиговой деформации, является отрицательной; $\text{KO}_2 - C_{12}$ больше, чем C_{11} , и RbO_2 , где реализуются оба этих случая. В этой связи следует заметить, что рассмотрение одной лишь механической устойчивости не решает вопроса о действительной структуре кристалла. С другой стороны, известно [1], что температура полного разложения на окись и кислород ромбической фазы NaO_2 составляет 43 К, тетрагональных KO_2 — 231 К и RbO_2 — 196 К. Для сравнения, температура полного разложения на окись и кислород для перекисей лития и натрия составляет 613 и 909 К соответственно, температура разложения озонидов натрия и калия (на надперекись и кислород) — 263 и 333 К соответственно.

Причину такой нестабильности следует искать в особенностях кристаллического строения. Распределение электронной плотности показывает, что в надпероксидах образуются цепочки из чередующихся анионов и катионов с наличием общих контуров. В NaO_2 эти цепочки лежат в плоскости ab и ориентированы вдоль оси a , а в KO_2 — в плоскости bc и ориентированы вдоль c . При этом, в отличие от KO_2 , в NaO_2 ось молекулярного иона составляет с осью a в плоскости ab некоторый угол. Поэтому при сдвиговой деформации на угол γ , равный $2,3^\circ$ (упругая постоянная C_{44}), атомы кислорода становятся неэквивалентными, и расстояния O—O в ионах принимают значения 1,375 и 1,323 Å. В KO_2 при сжатии вдоль оси a на 2 % (C_{11}) кратчайшие расстояния O—O и K—O не изменяются, зато уменьшаются расстояния между анионами от 3,432 до 3,401 Å. При деформациях в плоскости ab эти смещения еще больше, что и обеспечивает большее значение C_{12} над C_{11} .

Зависимости усредненных упругих постоянных C_{11}^* и C_{12}^* показывают, что в ряду каждого металла они достигают максимального значения на озониде, тогда как C_{44}^* для лития — на оксиде, натрия — на озониде, а калия и рубидия — на пероксиде. В зависимости от катиона для оксидов — озонидов C_{11}^* убывает с ростом атомного номера. Модуль всестороннего сжатия B_0 убывает в ряду каждого аниона с увеличением межатомного расстояния M—O . Для оксидов и пероксидов такая зависимость близка к линейной, и она может быть хорошо описана соотношением $B_0 \sim d_{\text{M—O}}^{-3,5}$.

ХИМИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

В табл. 3 приведены в единицах $|e|$ (e — заряд электрона) эффективные заряды атомов (Q) и заселенности перекрытия (P) между атомами и их ближайшими соседями. Так, для Na_2O_2 различия в избыточных зарядах неэквивалентных в кристаллографическом отношении атомов натрия и кислорода составляют 0,009 $|e|$ и 0,021 $|e|$ соответственно. Во всех окислах заселенности перекрытия между атомами металла и кислорода значительно меньше, чем между атомами кислорода в анионе. Поэтому следует считать, что атомы кислорода в пероксидах, надпероксидах и озонидах образуют устойчивые молекулярные ионы с ковалентной химической связью, а взаимодействие между металлом и анионом носит ионный характер.

Заряды анионов в ряду оксид—озонид лития составляют $-1,69$, $-1,67$, $-0,93$, $-0,90$ $|e|$, а в ряду пероксидов лития—рубидия $-1,69$, $-1,83$, $-1,77$, $-1,51$ $|e|$. Отличие в зарядах натрия в ряду Na_2O , Na_2O_2 , NO_2 , NaO_3 составляет 0,073 $|e|$. Заряд атома кислорода в окислах варьирует от положительного в озонидах до почти -2 $|e|$ в оксидах. Таким образом, способность кислорода изменять свое зарядовое состояние в широких пределах и обуславливает возможность существования значительного круга окислов.

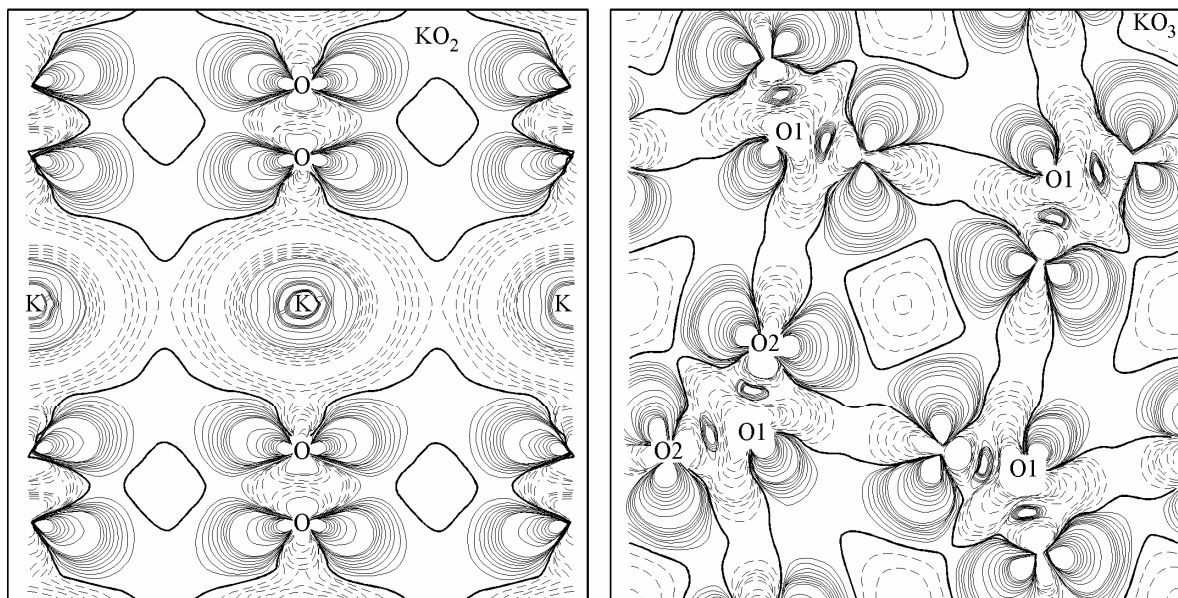
Рассмотрим теперь перераспределение зарядовой плотности, которое происходит при образовании кристаллических окислов из свободных атомов. На рисунке изображены карты деформационной плотности KO_2 в плоскости $\{011\}$ и KO_3 в плоскости $\{110\}$. В озониде атомы калия располагаются параллельно указанной плоскости выше и ниже на 1,782 Å. На рисунке пунктиром обозначены контуры отрицательных значений $\Delta\rho(r)$, сплошными линиями — положительных и нулевой контур выделен жирным.

Т а б л и ц а 3

Заряды атомов металла Q_M , кислорода Q_O , заселенность перекрытия атомов металла-кислорода P_{MO} и кислород-кислорода P_{OO} (все в ед. $|e|$)

M	M ₂ O	M ₂ O ₂	MO ₂	MO ₃
Li	Q_M +0,846	Q_{M1} +0,791, Q_{M2} +0,884	Q_M +0,926	Q_M +0,898
	Q_O -1,691	Q_O -0,837	Q_O -0,463	Q_{O1} +0,086, Q_{O2} -0,492
	P_{MO} 0,006	P_{M1O} 0,012, P_{M2O} 0,008	P_{MO} 0,006	P_{MO1} 0,002, P_{MO2} 0,011
	P_{OO} -0,004	P_{OO} -0,106	P_{OO} -0,041	P_{O1O2} 0,087, P_{O2O3} -0,047
Na	Q_M +0,900	Q_{M1} +0,914, Q_{M2} +0,905	Q_M +0,926	Q_M +0,853
	Q_O -1,800	Q_{O1} -0,924, Q_{O2} -0,903	Q_O -0,463	Q_{O1} +0,052, Q_{O2} -0,452
	P_{MO} 0,005	P_{M1O2} 0,003, P_{M2O2} 0,009	P_{MO} 0,004	P_{MO1} 0,004, P_{MO2} 0,015
	P_{OO} 0,001	P_{O1O1} -0,143, P_{O2O2} -0,173	P_{OO} -0,105	P_{O1O2} 0,055, P_{O2O3} -0,069
K	Q_M +0,847	Q_M +0,884	Q_M +0,945	Q_M +0,862
	Q_O -1,694	Q_O -0,884	Q_O -0,472	Q_{O1} +0,039, Q_{O2} -0,453
	P_{MO} 0,001	P_{MO} -0,004	P_{MO} 0,002	P_{MO1} -0,002, P_{MO2} 0,010
	P_{OO} -0,001	P_{OO} -0,129	P_{OO} -0,184	P_{O1O2} 0,045, P_{O2O3} -0,070
Rb	Q_M +0,993	Q_M +1,000	Q_M +0,915	Q_M +0,786
	Q_O -1,986	Q_O -1,000	Q_O -0,457	Q_{O1} +0,045, Q_{O2} -0,429
	P_{MO} -0,029	P_{MO} -0,016	P_{MO} 0,001	Q_{O3} -0,402
	P_{OO} 0,000	P_{OO} -0,205	P_{OO} -0,117	P_{MO1} 0,008, P_{MO23} 0,014 P_{O1O2} 0,104, P_{O1O3} 0,115 P_{O2O3} -0,063

Электронный заряд вытекает из внешних областей атомов калия, обеспечивая ему эффективный положительный заряд, и натекает в область атомов кислорода, которые, как это хорошо видно, образуют молекулярные ионы $O_2^{-0,945}$ и $O_3^{-0,862}$. Внутри первого заряд вытекает из об-

Распределение деформационной плотности в KO_2 (слева) и KO_3 (справа)

ласти вдоль линии связи O—O и натекает в область в форме тора, ориентированного перпендикулярно этой линии. Таким образом, химическая связь имеет выраженный ковалентный характер π -типа. В KO_3 для двух эквивалентных атомов кислорода O2 и O3 избыточный заряд также находится в области деформированного тора, но, в отличие от надпероксида, имеется очень слабый максимум $\Delta\rho(r)$ на линиях O1—O2 и O1—O3, поэтому мы полагаем, что здесь помимо π -имеется слабая σ -составляющая ковалентной химической связи.

Рассмотрим механизм образования химической связи с точки зрения подрешеток [12, 13] на примере KO_3 . Подрешетки кислорода и калия получаются из кристаллической путем удаления из последней соответственно калия и кислорода. При этом подрешетки электронейтральные и их симметрия совпадает с кристаллической. Образование молекулы озонида происходит уже в подрешетке кислорода. Заряд атома O1 в ней равен $+0,169 |e|$, а заселенность перекрытия P_{O1O2} равна $0,094 |e|$, тогда как $P_{\text{O2O3}} -0,062 |e|$. Перекрытие внешних электронных оболочек атомов в подрешетке калия с заселенностью P_{KK} , равной $0,051 |e|$, приводит к тому, что валентные электроны практически полностью передаются в области анионов, где и распределяются таким образом, что заряд O1 становится равным $+0,039 |e|$, а O2 и O3 $-0,453 |e|$. Это приводит к взаимодействию ионов разного знака с заселенностью перекрытия P_{O1O2} и P_{O2O3} , равной $0,045$ и $-0,070 |e|$ соответственно. Энергия взаимодействия подрешеток, вычисленная как разность их полных энергий на одну молекулу, составила для $\text{KO}_3 -0,3859$ ат. ед. (в $\text{KO}_2 -0,3904$ ат. ед.).

Экспериментальные исследования деформационной плотности выполнены в [7]. Отличительной особенностью полученных здесь карт является отсутствие избыточного заряда внутри озонид-иона. Небольшая его часть появляется только на расстоянии $0,5 \text{ \AA}$ от анионной плоскости. Заряд также вытекает из области вдоль линии O2—O3, но наблюдаются общие контуры плотности в перпендикулярной плоскости. Сопоставление карт на рисунке и экспериментальных показывает, что имеется хорошее совпадение теоретических и экспериментальных деформационных плотностей и это прежде всего касается форм областей избыточного электронного заряда, в частности, за атомом O1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом линейной комбинации атомных орбиталей с градиентной аппроксимацией обменно-корреляционного функционала электронной плотности программным кодом CRYSTAL06 путем оптимизации геометрии кристаллических решеток M_2O , M_2O_2 , MO_2 , MO_3 ($\text{M} = \text{Li}, \text{Na}, \text{K}$) вычислены параметры элементарных ячеек и координаты атомов в них, в том числе ранее неизвестных для LiO_2 и RbO_2 надпероксидов лития, рубидия и гипотетического LiO_3 .

Из зависимостей полной энергии от деформаций вычислены модули всестороннего сжатия и упругие постоянные C_{ij} . Механическая стабильность кристаллов определяется условиями, накладываемыми на C_{ij} , и они не выполняются для MO_2 ($\text{M} = \text{Na}, \text{K}, \text{Rb}$), что обусловлено особенностями их кристаллического строения и химической связи.

Рассчитаны эффективные заряды атомов и заселенности перекрытия их с ближайшими соседями, а также карты распределения деформационной плотности. Показано, что во всех оксидах, кроме оксидов, образуются молекулярные ионы кислорода O_2 и O_3 с зарядами, близкими к $-2 |e|$ в пероксидах, $-1 |e|$ в надоксидах и озонидах. Низкая заселенность перекрытия между анионом и катионом свидетельствует об ионном характере взаимодействия между ними. Химическая связь в анионе имеет ковалентный характер π -типа. Отличительной особенностью ее образования является переток заряда из связевой в тороидальную область с центром на кислороде перпендикулярно линии O—O.

Работа поддержана проектом № 2.1.1/1230 АБЦП "Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольнов Н.К. Перекисные соединения щелочных металлов. – М.: Наука, 1980.
2. Mikajlo E.A., Dorsett H.E., Ford M.J. // J. Chem. Phys. – 2004. – **120**, N 22. – P. 10799 – 10806.
3. Cancarevie Z., Schon J.C., Jansen M. // Phys. Rev. B. – 2006. – **73**, N 224114.
4. Moakafi M., Khenata R., Bouhemadou A. et. al. // Eur. Phys. J. – 2008. – **64B**. – P. 35 – 42.
5. Baumeier B., Kruger P., Pollmann J., Vajenine G.V. // Phys. Rev. B. – 2008. – **78**, N 125111.
6. Goel P., Choudhury N., Chaplot S.L. // Phys. Rev. B. – 2004. – **70**, N 174307.
7. Kellersohn T., Korber N., Jansen M. // J. Amer. Chem. Soc. – 1993. – **115**. – P. 11254 – 11258.
8. Klein W., Armbruster K., Jansen M. // Chem. Commun. – 1998. – **7**. – P. 707 – 708.
9. Cota L.G., De La Mora P. // Acta Crystallogr. B. – 2005. – **51**. – P. 133 – 136.
10. Wu H., Zhang H., Cheng X., Cai L. // Philosophical Magazine. – 2007. – **87**, N 23. – P. 3373 – 3383.
11. Журавлев Ю.Н., Басалаев Ю.М., Поплавной А.С. // Теорет. и эксперим. химия. – 2003. – **39**, № 2. – С. 72 – 78.
12. Журавлев Ю.Н., Поплавной А.С. // Журн. структур. химии. – 2001. – **42**, № 6. – С. 1056 – 1063.
13. Журавлев Ю.Н., Поплавной А.С. // Журн. структур. химии. – 2003. – **44**, № 2. – С. 216 – 222.
14. Журавлев Ю.Н., Кравченко Н.Г., Оболонская О.С. // Хим. физика. – 2010. – **29**, № 1. – С. 11 – 19.
15. Dovesi R., Saunders V.R., Roetti C., Orlando R., Zicovich-Wilson C.M., Pascale F., Civalieri B., Doll K., Harrison N.M., Bush L.J., D'Aroo Ph., Llunell M. CRYSTAL06 User's Manual. – Torino: University of Torino, 2006.
16. Schmidt M.W., Baldrige K.K., Boatz J.A. et. al. // J. Comput. Chem. – 1993. – **14**. – P. 1347 – 1359.
17. Becke A.D. // J. Chem. Phys. – 1993. – **98**. – P. 5648 – 5656.
18. Слэтер Дж. Методы самосогласованного поля для молекул и твердых тел. – М.: Мир, 1978.
19. Perdew J.P., Zunger A. // Phys. Rev. B. – 1981. – **23**. – P. 5048 – 5079.
20. Perdew J.P., Wang Y. // Phys. Rev. B. – 1986. – **33**. – P. 8800 – 8802.
21. Perdew J.P., Wang Y. // Phys. Rev. B. – 1992. – **45**. – P. 13244 – 13248.
22. Интернет-ресурс http://crystal.unito.it/Basis_Sets/ptable.html
23. Bredow T., Jig K., Evarestov R.A. // Phys. Stat. Sol. B. – 2006. – **243**. – P. R10 – R12.
24. Cora F. // Mol. Phys. – 2005. – **103**. – P. 2483 – 2496.
25. Gatti C., Saunders V.R., Roetti C. // J. Chem. Phys. – 1994. – **101**. – P. 10686 – 10696.
26. Corno M., Busco C., Civalieri B., Ugliengo P. // Phys. Chem. Chem. Phys. – 2006. – **8**. – P. 2464 – 2472.
27. Beckstein O., Klepeis J.E., Hart G.L.W., Pankratov O. // Phys. Rev. B. – 2001. – **63**, N 134112.
28. Шейн И.Р., Куйко В.С., Макурин Ю.Н. и др. // Физика тверд. тела. – 2007. – **49**, № 6. – С. 1015 – 1020.
29. Mehl M.J., Osburn J.E., Papaconstantopoulos D.A., Klein B.M. // Phys. Rev. B. – 1990. – **41**, N 15. – P. 10311 – 10323.
30. Jansen M., Schnick W. // ANCEA. – 1985. – **97**. – P. 48 – 49.
31. Ziegler M., Rosenfeld M., Kaenzig W., Fischer P. // HPACA. – 1976. – **49**. – P. 57 – 90.
32. Bremm T., Jansen K. // ZAACA. – 1992. – **21**. – P. 64 – 66.
33. Foepl H. // ZAACA. – 1957. – **291**. – P. 12 – 50.
34. Tallman R.L., Magrave J.L., Bailey S.W. // J. Amer. Chem. Soc. – 1957. – **79**. – P. 2979 – 2980.
35. Wyckoff R. Crystal Structure. – New York: Interscience, 1963.
36. Борн М., Кунь Х. Динамическая теория кристаллических решеток. – М.: Изд-во иностр. лит, 1958.
37. Wu Z., Zhao E., Xiang H., Hao X. et. al. // Phys. Rev. B. – 2007. – **76**, N 054115.